Комментарий № 18
14 сентября 2018

Армянская надежда и российская колея

Алексей Токарев

Резюме

8 сентября состоялась третья встреча руководителей России и Армении с момента, когда в южно-кавказской стране власть сменилась ненасильственным путем. Насколько пряма колея российско-армянских отношений, в одной части которой сменился кучер, но не телега? И долго ли эта колея будет увязать в прошлом?

Содержание

1 Революция или просто стояние на площади?
2 Неотменяемая география
3 Раздражители в российско-армянских отношениях
4 Кредит доверия
5 Комментарий подготовлен при поддержке Фонда им. Конрада Аденауэра (Германия)

В России после того, как волна цветных революций прокатилась по нескольким государствам постсоветского пространства, сложилось два магистральных подхода к восприятию досрочного ухода правителей со своих постов. Первый оказался люб охранителям. Коварный запад, закармливая печеньками оппозицию, не вылезающую из американских посольств, под разговоры о торжестве демократии в очередной раз окружил Россию марионеточным правительством. И это правительство, конечно же, хочет поскорее установить военную базу с американским флагом, чтобы оказаться в НАТО. Второй подход пестовали оппозиционеры. Внутренняя демократизация привела к власти настоящих народных лидеров, потому что проворовавшиеся прежние потеряли берега. Но мирная революция вставила цветы в дула автоматов спецназа, выгнала коррупционеров вон и теперь несет европейские реформы и расставание с империей, которая тюрьма народов.

Реальность находилась где-то посередине.

Революция или просто стояние на площади?

Армения в 2018 году оказалась уникальным случаем. Во-первых, революционеры не выдвигали никаких геополитических требований. Флаги ЕС, НАТО и лозунги «прощай, немытая Россия», «кто не скачет, тот...» армян не коснулись. Это была предельно армянская, а не антироссийская, как представляли в России некоторые медиа, история, сконцентрированная на требованиях вокруг внутренней политики.

Во-вторых, революционеры не нарушали закон. Их лидер Никол Пашинян пришел к власти не просто легитимным, но и легальным путем. Он заставил парламент после многодневных забастовок и митингов, о которых в соответствии с законодательством оппозиционеры регулярно извещали полицию Еревана, назначить себя премьер-министром.

В-третьих, главным «сторонником» Пашиняна, который передал ему власть в руки, оказалась сама власть. Ставленник власти Карен Карапетян, несмотря на имидж «человека Газпрома», был бы прекрасным премьером, принятым обществом. Но в него как в «преемника» не поверил один человек. Президент Серж Саргсян, как оказалось, не полностью понимал нацию: сначала он обещал, что уйдет в отставку по истечении каденции, а потом решил провернуть трюк имени Михаила Саакашвили, став премьером при слабом, назначаемом парламентом президенте. Нация этого не приняла. Пашинян давно работал в технологическом смысле над тем, чтобы взять власть, когда она будет падать – легитимность у этой власти была низкая. Кроме того, над ней висело 1 марта 2008 года, когда были убиты 10 человек. Серьезная цифра для маленькой страны. Власть нарушила социальный контракт, который в грубом виде можно описать так: мы потерпим вас, пока вы воруете, но за убийства мы вас не простим.

В-четвертых, западные структуры, конечно, участвовали в многолетней подготовке этих протестов. Тень Сороса бродила по Армении в компании Transparency International долгие годы. Россия же вкладывалась во власть. Наблюдатели СНГ говорили, что «выборы прошли честно». А у части общества складывалось неправильное, но сильное ощущение, что Россия поддерживает коррупционеров.

> Наконец, несмотря на то, что армянам очень нравится слово «революция», тут случилась просто смена элитных групп – политическая система осталась прежней, а институты не подверглись демонтажу и реновации. Другими словами, лошади остались, но сменился кучер.

Повернуть на запад он не может, хотя часть друзей кучера крепко дружит с иноземцами. Окружающий ландшафт таков, что сменить колею не получится. Но люди в бричке очень верят в то, что кучер не будет разворовывать деньги на ее ремонт.

Неотменяемая география

После весенних армянских событий у некоторых «говорящих голов» в России сработал рефлекс: если что-то непонятное происходит в соседних странах, надо кричать «Майдан!». Армения остается стратегическим союзником России, членом ОДКБ, получателем вооружений и газа со скидками, страной, чтящей общее прошлое и помнящей о месте проживания крупнейшей части диаспоры. Главный враг – на востоке, главный союзник – через две границы на севере. Только неадекватный политик захочет портить отношения с партнером, обеспечивающим безопасность и поддерживающим экономику.

Премьер-министр Пашинян постоянно подчеркивает публично, что отношения с Россией «блестящие», но напоминает, что обе страны не вмешиваются во внутренние дела друг друга. Он – глава государства, и ему положено так говорить.

> Россия – едва ли не основной интересант в отношении того, что происходит в Армении, но ее поведение в случае кризиса достойно похвалы.

Падающую власть поддерживать не стали (сама виновата – надо было слово держать), многомиллиардными кредитами не прельщали, в Ростов-на-Дону никого не эвакуировали. Но пришедшие к власти оппозиционеры пока не до конца поняли, как выстраивать отношения со стратегическим союзником.

Самым громким стало уголовное дело генсека ОДКБ Юрия Хачатурова. То, что в Ереване видится восстановлением справедливости в связи с «делом 1 марта» (Хачатуров тогда возглавлял ереванский гарнизон), из Москвы выглядит сведением политических счетов. Потом арестовали экс-президента Роберта Кочаряна, но сразу выпустили. Глава МИД РФ Сергей Лавров намекнул

ереванским политикам, что держать слово – это правильное поведение. Значит, при смене власти непубличные гарантии сохранения свободы отдельным политикам, скорее всего, были получены при посредничестве России.

В «Южно-кавказские железные дороги», дочку РЖД, пришли с обысками и налоговыми претензиями на 19 тысяч долларов. Сумма смешная по меркам любой страны, большей, чем Вануату. Чуть позже премьер Пашинян поправил журналистов: речь идет о 60 млн. долларов.

Перед визитом Пашиняна в Россию выяснилось, что преследование Кочаряна носит все-таки политический характер. Непублично об этом и так говорилось. Во-первых, у Пашиняна к Кочаряну личные счеты. Во-вторых, Пашинян неоднократно обещал наказать виновных в «деле 1 марта». В-третьих, страна требует борьбы с коррупцией, а экс-президент (и по совместительству один из самых богатых людей в стране) идеально подходит на роль «козла отпущения». В-четвертых, у Кочаряна остаются союзники среди силовиков, судей, чиновников среднего звена, некоторых журналистов – всех тех, кто обязан ему карьерой. Поэтому существует маленький, но шанс на то, что Кочарян захочет реванша. То есть все указывало на то, что Роберт Кочарян окажется за решеткой.

Теперь публично стало известно, что главы Службы нацбезопасности и Специальной следственной службы в телефонном разговоре обсуждали: Пашинян настаивает, чтобы Кочаряна посадили. С имиджем человека, действующего исключительно легалистски, это совсем не вяжется. Подлинность записи признали оба участника разговора. Сам премьер объяснил казус исторической инерцией: дескать, судьи все еще звонят, чтобы посоветоваться.

Раздражители в российско-армянских отношениях

В дальнейшем в российско-армянских отношениях будут присутствовать значимые раздражители. Вероятно, самый больной вопрос – это поставки российского оружия Азербайджану. Россия считает, что, сохраняя баланс в регионе, избегает большой войны. Армения же недоумевает, зачем союзник вооружает врага.

Вторым раздражителем будет Роберт Кочарян. Россия выступает против политической вендетты. Но огромный общественный запрос на справедливость и многократные обещания Пашиняна посадить виновных в разгоне демонстраций 1 марта 2008 года будут толкать нынешние армянские власти к жестким решениям.

Фраза главы нацбезопасности Армении Артура Ванецяна в записанном телефонном разговоре – «хотя премьер говорит посадить, но русские выходят из себя!» – предельно ясно описывает эту дилемму для власти.

В-третьих, Пашиняну не удалось хорошо поговорить с бизнесменами из диаспоры на встрече в Москве. Меценат Рубен Варданян поинтересовался, зачем закрыли созданный при его финансировании think tank и призвал премьера перейти на язык цифр.

Кредит доверия

Новый премьер Армении – Обама и Че Гевара в одном лице. Талантливый оратор и профессиональный (с поправкой на век) революционер, он смотрит на страну из аккаунта в Facebook, с магнитов на холодильнике, с майки ереванского мальчишки.

> У Пашиняна огромный кредит доверия и очень короткая кадровая скамейка. Он сидит на ней в профессиональном одиночестве, выбирая между доверием и компетентностью первое.

Никол Пашинян подарил стране надежду. Многие армянские эксперты пытаются объяснить изменения массового сознания: и старики, и молодежь вновь верят, что в стране что-то изменится. Люди признаются, что готовы менять карьерные траектории и место жительства, потому что до апреля 2018 года казалось, что Серж Саргсян – это навсегда. Главный вопрос: как Пашинян и его маленькая и не всегда профессиональная команда, давшие надежду всей Армении, сумеют распорядиться выданным кредитом доверия?

Алексей Токарев - *старший научный сотрудник, Институт международных исследований, МГИМО (У) МИД (Россия).*

Комментарий подготовлен при поддержке Фонда им. Конрада Аденауэра (Германия)

KONRAD ADENAUER STIFTUNG